

лежащую в основе его значения. Таким образом, глагол **manufacture**, представляя субфрейм «производство», является его ядерным глаголом.

Литература

1. Frege G. On Sense and Reference //Logic and Philosophy for Linguists. The Hague – Paris, 1974
2. КСКТ – Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во филологич. ф-та МГУ, 1996. – 245 с.
3. OALD - Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English.- L.: Oxford Univ Press, 1995.- 1056 p.
4. British National Corpus - Oxford OX2 6NN, 2002, <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
5. FrameNet Dictionary. Version 1.0 2002, <http://www.icsi.berkeley.edu/framenet/data/html/anno/anno4808.html>

Е.Н. Бочарова
г. Белгород, Россия

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА «ГЛУПОСТЬ» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

На сегодняшний день в рамках когнитивной теории для лингвистики характерна направленность к изучению языковых явлений во всех их многосторонних отношениях с человеком, субъектом знания. В русле когнитивной лингвистики подчеркивается фундаментальная значимость языка в процессах получения, переработки и передачи знаний. Тем не менее, когнитивная лингвистика определяется как междисциплинарная наука, предполагающая интеграцию знаний различных научных областей. На данном основании целесообразным представляется обращение к философским, социологическим и психологическим исследованиям, позволяющим установить социальную природу объекта нашего исследования – ментальное представление о «глупости» а английском языке.

На протяжении всего процесса развития духовной культуры человечества прослеживается интерес к явлению «глупость», как на уровне специального философского изучения, так и в обыденном сознании людей.

Размышления о «глупости» достаточно часто фигурируют в трудах философов античности. Одним из предметов изучения Анаксагора, основоположника древнегреческой философской школы, являлась душа, которую он отождествлял с умом. Ум, по мнению Анаксагора, является движущим принципом мирового порядка, а также источником красоты и основательности. Он был убежден, что умом обладают все животные и люди. Между тем философ отмечал, что рассудительность не присуща одинаково всем животным, даже не всем людям [Аристотель 1937: 10].

Тема «глупость» освещена и в сочинениях Аристотеля, в частности, древнегреческий философ рассуждал над этим явлением в своем трактате «Никомахова Этика». Он четко разграничивал разумного человека и глупца, представив при этом образ последнего. Размышляя над такими пороками, как мотовство и скупость, свойственными человеку, Аристотель затрагивал тему «глупость», и назвал мота дурным человеком. Мот неводержен и бездумно тратит свое имущество на распутную жизнь, тем самым, уничтожая себя, поэтому он – глупец [Аристотель 1984: 124].

Аристотель считал, что глупый человек лишен всякого достоинства, и он писал по этому поводу, что ни глупцов, ни неразумных нет среди добродетельных [Аристотель 1984: 130]. Глупый человек, по Аристотелю, это еще и спесивый, тот кто, не обладая достоинством, берется за почетные дела, а потом обнаруживает свою несостоятельность. Глупость и незнание самих себя наблюдаются у спесивых людей. Целью всего человеческого античный философ определил счастье, которое заключается не в развлечениях. Он отмечал: «Ведь это даже нелепо, чтобы целью было развлечение, и чтобы человек всю жизнь работал, терпел беды ради

развлечений» [Аристотель 1984: 279]. Что же касается глупца, то именно он может видеть счастье в развлечениях, добропорядочное усердие и труд ради развлечений.

Таким образом, главными вопросами эллинистической философии являлись следующие: как быть счастливым, как обрести внутри себя уверенность и благо. Разумный человек выбирал верный путь для достижения основной цели – обретения счастья и благосостояния. В то же время глупец сознательно избирал невозможное, он соединял в себе множество пороков. Это свидетельствует о том, что с античных времен к глупому человеку относились с осуждением.

Рассматривая явление «глупость», нельзя обойти вниманием Священное Писание – Библию. Формирование таких христианских понятий, как мудрость, ум, знание, душа, добро и зло, грех и Господь, истина и ложь, наказание восходят своими корнями именно к библейским текстам. Многие высказывания Священного Писания вошли в мировую культуру, завоевав широкую известность. Неоспорим и не требует доказательств тот факт, что Библия повлияла на развитие и становление морали и этики христианского общества.

Во всех библейских текстах глупость осуждается и высмеивается, благословляется тот, кто стремится к мудрости и приобретает разум, знания из уст Бога. Более того, глупость является образом жизни и составной частью философии жизни. В то время как верующий человек осваивает мудрость, не религиозный принимает глупость, тем самым предается греху.

В средневековом мировоззрении «глупость» приобретает новые формы. В силу этого остановимся более подробно на данном историческом периоде европейской культуры.

Immortal gods! How much does one man excel another? What a difference there is between a wise person and a fool! [Terence].

Как отмечает американский доктор философии Б. Свейн, бытовало мнение о том, что человечество полностью состоит из глупцов - «mankind is wholly composed of fools» [Swain 1932: 15]. Согласно данным американского исследователя в конце 14 - начале 15 веков уже существовало 4 списка глупцов.

Можно утверждать, что в эпоху Средневековья глупого человека главным образом порицали. Гигантские тома нравоучительной литературы и религиозных наставлений, как на латинском языке, так и на родных языках, были хорошо знакомы по всей Европе. Нравственные назидания, унаследованные из прошлого, переписывались вручную и использовались в качестве учебников в школах. В конце 15 века эти материалы выходили в свет в печатном виде. Такие произведения призывали к ортодоксальности и закрепились в обществе как свод социальных и этических правил. В них описывалось подходящее и совсем не пригодное поведение для почтенных горожан и правоверных. Б. Свейн указывает на то, что глупцами называли всех тех, кто нарушал и не соблюдал признанный церковью свод правил. Интересно отметить, что в 15 веке слова «fool» и «erring man» используются в качестве синонимов значительно чаще, чем это было ранее.

Рассматривая философско-этическую сущность глупости, американский философ Б. Свейн обращает внимание на то, что нарушитель добродетели «fool of moralists» не являлся символом двуличия человека. Наоборот, так называемый глупец представлял одну лишь сторону противоположностей между желаемым и не желаемым поведением, а именно «хорошо и плохо», «добродетельный и порочный». Данные антитезы дифференцировались согласно благоразумию. Исследователь справедливо подчеркивает, что именно присутствие мудрого человека давало возможность распознать глупца [Swain 1932: 10]. Совершенно очевидно, что умный человек вел себя достойно и благоразумно, глупец действовал неадекватно, ему не удавалось достичь желаемого – он был неудачником, дураком. Большинство полных неудачников являлись таковыми для католического общества, потому что не могли постигнуть истину и мудрость Бога.

Кроме того, глупцу была свойственна чрезмерная болтливость, отсутствие сдержанности и осторожности. Его непослушание, раздражительность и гнев могли быть следствием его умственной неполноценности либо невежеством. Но существовали и другие более серьезные проступки, которые он совершал. Глупцы осмеивали грехи, они причиняли зло. Глупцы были порочны, поэтому они были грешниками. Более того, помимо осуждения глупцов предавали

вечному проклятию. Следовательно, глупость имела разрушительную силу, которая была направлена на морально-этические устои общества.

На рубеже заката Средневековья и начала эпохи Возрождения при королевских дворах, а затем и на улицах городов появляются шуты, которые были известны во Франции и в Англии под простым именем «fool», «fol» или «jester». Следует отметить, что шуты были символом не только всего порочного – глупости, злобы, болтливости, но в то же время и проницательности, мудрости. Совершенно очевидным С. Биллингтон считает, что шуты выжили и продолжают свое существование благодаря своему уму и остроумным шуткам [Billington 1984: 16].

Спустя столетия английский писатель – моралист и философ, автор работы «Басня о пчелах, или Пороки частных лиц – блага для общества» Б. Мандевиль затрагивал тему глупости в обществе, указывая на отличительные черты людей разумных и глупых. Б. Мандевиль отмечал, что люди разумные восхищаются собой, «колеблясь меньше, чем глупцы и дураки»; «твердость их мышления дает им уверенность в своей подлинной ценности, которую люди более слабого ума не могут чувствовать в себе, хотя они часто имитируют ее» [Мандевиль 2000: 82].

Американский ученый, профессор социологии О.Е. Клапп, изучая современное общество, затрагивает тему глупости. О.Е. Клапп подчеркивает, что глупец отличается от обычного представителя общества наличием отклонения в личности или поведении, которые расцениваются как нелепые и неправильные, неуместные и неприличные в определенной ситуации. О.Е. Клапп особо отмечает исключительно важную роль дурака в жизни общества, несмотря на его низкий статус: «The fool has important social functions. He is, therefore, not a “nobody”. Despite his low status, however, the role of the fool is valued and appreciated» [Klapp 1949: 161]. По мнению ученого, глупец противопоставляется герою по соблюдению этикета (декорума), красоте, изяществу, силе, уму и другим качествам, которые воплощаются в героях. Автор определяет три основные характеристики, по которым определяется глупец: преувеличение или недостаток; слабость или безответственность; нарушение правил поведения, но не норм морали. На основании перечисленных признаков, исследователь выделяет 10 типов дураков: 1) antic fool – кривляющийся дурак, характеризующийся импульсивностью и игривым поведением; 2) comic rogue – дурак-проказник, постоянно нарушающий нормы поведения, группа не принимает его всерьез из-за безрезультатности его действий; 3) rash fool – энтузиаст, склонный к расточительным, рискованным поступкам, губительным крайностям в жизни или бизнесе, характеризуется отсутствием рассудительности; 4) clumsy fool – неуклюжий дурак, постоянно демонстрирующий отсутствие грации, сноровки, мастерства, он всегда попадает в неловкие ситуации; 5) deformed fool – уродливый дурак, характеризующийся отклонением от группы по внешности, по нормам красоты и здоровья; 6) simple fool – простака, демонстрирующий отклонение в интеллекте, способности к пониманию, его легко обмануть; 7) weak fool – слабохарактерный дурак отличается отсутствием смелости, инициативности; 8) comic butt – посмешище: является объектом постоянных насмешек и издевательств, он слишком глупый, покорный и трусливый, чтобы дать отпор; 9) pompous fool – напыщенный дурак: высокомерный, но некомпетентный; 10) mock hero – дурак, как пародия героя, заурядный человек, который всегда пытается выглядеть крупнее, чем он есть на самом деле, поэтому выглядит смешным [Klapp 1949: 158-159].

Изучая проблему социокультурного феномена «глупость», необходимо признать, что она может быть обусловлена интеллектуальной несостоятельностью, умственной недостаточностью индивида. В данном случае речь идет о расстройствах интеллекта, которые являются предметом исследования в психологии и психиатрии.

В современном мире интеллект становится важнейшим критерием прогрессивного развития общества. Оценочное суждение об интеллекте человека может иметь серьезные социальные последствия, как в профессиональной деятельности, так и в межличностных отношениях.

Рассмотренный материал позволяет представить особенности явления «глупости» с точки зрения философов, писателей, социологов, психологов, подтверждая многогранность объекта нашего исследования.

1. Аристотель. О душе [Текст] / Аристотель ; предисл. В. К. Серезникова ; пер. и примеч. П. С. Попова. – М. : Соцэкгиз, 1937. – 179 с.
2. Аристотель. Сочинения [Текст] : в 4-х т. : пер. с древнегреч. / Аристотель ; общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
3. Библия. Книга священного писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе. Российское библейское общество. М., 2001. – 1374 с.
4. МанDEVиль Б. Басня о пчелах, или Пороки частных лиц – блага для общества. М., 2001. - 291 с.
5. Klapp O. E. Symbolic Leaders: Public Dramas and Public Men. - Chicago, 1964. – 272 p.
6. Swain B. Fools and Folly during the Middle age and the Renaissance. – N.Y., 1932. – 205 p.
7. Billington S. A social history of the Fool. – N.Y., 1984. – 150 p.

О.С. Васильченко
г. Белгород, Россия

СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЯЗЫКЕ В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Отношения, в которых находятся между собой предметы и явления окружающей нас действительности, несут в себе определенный признак положительной или отрицательной связи между объектами, их односторонней или взаимной зависимости друг от друга. Можно говорить о многообразии типов отношений: между предметами, понятиями и суждениями, отношения в пространстве, во времени, по величине, отношения сравнения, противоречия и т.д. В данной статье нам хотелось бы акцентировать внимание на представлении субъектно-объектных отношений в языке.

Субъект и объект - категории семантики синтаксиса. Традиционное понятие о субъекте и объекте дает Лингвистический энциклопедический словарь: «Субъект (латинское *subjectum*, калька греч. *арокеιμενον*) – термин логики, обозначающий предмет, о котором выносится суждение, соотносится с предикатом. В логических теориях субъект трактуется либо как представление об объекте, либо онтологически - как сам объект действительности. В грамматической традиции термин «субъект» был использован для обозначения члена предложения, соответствующего предмету мысли (суждения). Различают грамматический субъект (соответственно - подлежащее), относящийся к синтаксической структуре предложения (плану выражения); и семантический субъект, относящийся к содержанию предложения [ЛЭС 1990: 338]. Объект (от латинского *objectum* - предмет) - формальная и содержательная категория синтаксиса. В содержательном плане объект - имя предмета или лица, на которое направлено действие, выраженное глаголом [ЛЭС 1990: 289]. Таким образом, субъект и объект понимаются как семантические категории, а отношением между ними выступает предикат. С точки зрения современных лингвистов (А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, Т.Б. Арутюнова, И.Б. Долинина и др.), основным для определения того, какой компонент данного предложения выражает семантический субъект и какой компонент - семантический объект, является отражение в семантике предложения того, кто в реальной действительности является производителем данного действия и что (или кто) является тем объектом, на который это действие распространяется.

Процесс концептуализации субъектно-объектных отношений в языке и формирование соответственно концепта субъекта и концепта объекта представляется как сложный. Язык, будучи средством хранения и передачи концептуальной информации, репрезентирует наши знания о субъектно-объектных отношениях посредством языковых средств на том или ином уровне языка: лексическом, морфологическом или синтаксическом.

Прежде чем приступить к характеристике субъектно-объектных отношений, необходимо соответствующим образом определить статус субъекта и объекта. В некоторых исследованиях субъект характеризуется как производитель действия. Например, С.Е. Яхонтов пишет по этому поводу: «Отношения между субъектом и объектом всегда одни и те же: субъект совершает